

История Гарольда была короткой и простой, но вызывала у слушателей сочувствие.

— Это печальная история, — тихо сказал Майк через некоторое время.

Гарольд кивнул. — Да. Я уже много лет не видел Маркуса в каменном племени. Я никогда не думал, что он нападёт на наши золотые прииски. На этот раз мы с братом можем решить всё раз и навсегда, — сказал он со смешанным чувством. Он всегда следовал за своим братом и Маркусом, когда был молод. Маркус был ему как старший брат. Теперь из-за конфликтов и смерти Грейс, они стали врагами.

— В любом случае, рано или поздно они всё уладят. Я знал, что один из них умрёт, когда убили Грейс, — Гарольд снова взял ложку и съел немного жареного риса. Затем он больше не сказал ни слова.

— Майк, можно мне счёт? — спросил Конти, улыбаясь Майку.

Майк кивнул. — Конечно. Ты съел три руджиамо. Всего девять золотых монет. Я возьму их из твоей акции.

— Благодарю, — Конти встал из-за стола, взял свой длинный меч и похлопал Гарольда по плечу. — Не волнуйся. Он победит.

— Спасибо, — ответил Гарольд. Затем он вернулся к еде.

Конти бросил взгляд в сторону прилавка. Видя, что Эми не собирается выходить и говорить «До свидания», он повернулся и вышел, немного разочарованный.

Гарольд доел жареный рис и ушел со своей дубинкой. Майк чувствовал его подавленность.

Через некоторое время пришло еще больше посетителей; некоторые хотели попробовать новое блюдо (они пришли сразу, как только им о нём рассказали). Его цена была намного ниже, чем у жареного риса Ян Чжоу, но это всё ещё было очень дорого.

Майк уже привык к их странному звуку и смущенному взгляду после откусывания первого кусочка. Но они продолжали есть, несмотря ни на что — они не могли сопротивляться еде.

Время завтрака в полтора часа пролетело незаметно. Майк подошёл к двери и перевернул табличку. Затем он убрал тарелки, вымыл их в посудомоечной машине и пошёл вытирать столы.

— Отец, иди сюда! Гадкий утёнок собирается вылупиться? — внезапно вскрикнула Эми взволнованным и удивлённым голосом.

— Неужели? — Майк тоже был немного удивлён. Он подошёл к задней части стойки и присел на корточки рядом с Эми. Он услышал шорох от покрытого одеялом яйца, только на этот раз звук был намного яснее и быстрее, как будто маленькое существо пыталось выбраться.

— Эми, ты что-то сказала ему? — с любопытством спросил Майк. Кажется, бедняжка очень напугана. Она пытается выбраться наружу.

Эми торжественно кивнула. — Да. Я подбодрила его.

Выражение лица Майка стало немного странным. — Как ты его подбодрила?

— Веди себя хорошо и выходи, Гадкий Утёнок, или я подожгу тебя. Я не шучу! — серьёзно сказала Эми, сжимая свой маленький кулачок.

Майк не смог сдержать смехот. Разве так люди подбадривают? Это была абсолютная угроза! Неудивительно, что малышка усиленно царапает скорлупу. Должно быть, она напугана до ужаса.

— Папа, неужели он думает, что я лгу? Может быть, поэтому он не выходит после того, как я сказала это очень много раз? Могу ли я использовать свой огонь на нём? — спросила Эми, глядя на Майка и не зная, что делать.

«Всё само случится, надо просто подождать», — подумал Майк. Потом, пока Майк размышлял, как сказать Эми, чтобы она набралась терпения, яйцо треснуло.

Они замерли на мгновение, а затем широко раскрыли глаза и увидели на яйце небольшую трещину.

— Выходи скорее, гадкий утёнок. Я знаю, что ты уродина, но я добрая, — она смотрела на большое яйцо, полная ожидания.

Она такая же, как и прежний я. Может быть, она унаследовала это от меня. Майк посмотрел на свою маленькую девочку. У неё злой язык, и она быстро учится. Она действительно талантлива.

Она была похожа на высококачественный кусок необработанного нефрита. Ему нужно было только немного научить её. Из-за её милой внешности и мягкого тонкого голоса, её злобный язык определенно задушил бы слова других, но они не смогли бы сердиться на неё.

В результате переселения сюда из-за своего острого языка Майкл стал гораздо мягче. Он может иногда быть груб к системе, но он мил и вежлив с жителями этого мира.

Дело не в том, что в еде этого мира нечего критиковать. Он мог бы легко критиковать их пищу – но чего он боялся, так это того, что он снова умрёт и переселится в другой мир. Он не мог оставить Эми.

Но Эми была другой. Может, у неё и злой язык, но люди не будут слишком её ненавидеть. Они простят ее из-за возраста в мгновение ока, так что ему не придётся беспокоиться о её безопасности.

Майк слегка кивнул, глядя на Эми. Похоже, пришло время научить её пользоваться своим «даром». Она полностью запомнила таблицу 9х9 и теперь училась сложению, вычитанию и простому умножению двузначных чисел по десятичной системе. Она должна быть в состоянии освоить общие расчёты в повседневной жизни в ближайшее время. Эми быстро училась.

Трещина в скорлупе расширялась. Она появилась сверху и за короткое время покрыла всё яйцо.

Майк тоже смотрел на него с волнением. Что же вылупится? Это яйцо, и гнездо были на скале, так что это, скорее всего, птица. Но яйцо очень большое, значит, это не обычная птица. Это может быть какая-то птица-монстр.

— Гадкий утёнок, я считаю до трёх. Я подожгу тебя, если ты не выйдешь до того момента, — сказала Эми с большими глазами. Её терпение быстро истощилось. Она протянула руку.

Треск

С тихим звуком из большого яйца высунулась пушистая головка с кусочком яичной скорлупы на ней. Он огляделся полузакрытыми глазами, растерянный и встревоженный. Наконец он посмотрел на Эми. — Мяу, — тихо сказал он.

— Оранжевый... оранжевый кот!!! — глаза Майка расширились. Маленькое существо с кусочком яичной скорлупы на голове было явно оранжево-белой кошкой. Его глаза были не полностью открыты, и на меху была какая-то жидкость. Он изучал Эми полуоткрытыми глазами. Такое милое маленькое существо!

— Ух ты, такой восхитительный! — Эми удивленно моргнула. Она протянула руку, чтобы дотронуться до него, но на полпути отдернула её. — Папа, ты говорил, что гадкий утёнок станет лебедем, когда вырастет. Но почему он совсем не похож на жареного гуся?